

УДК 347.918.2
DOI 10.34755/IROK.2026.37.40.051

Демченко Ирина Анатольевна
Ставропольский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ
Кулькина Ирина Васильевна
АНО ВО Северо-Кавказский социальный институт
Бружукова Ольга Валерьевна
Ростовский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет
юстиции (РПА Минюста России)

Правовое регулирование и практика применения досудебных процедур в РФ: сравнительный анализ претензионного порядка и медиации

Аннотация. В статье проводится комплексный анализ системы досудебного урегулирования споров в Российской Федерации. Рассматриваются две ключевые формы внесудебного разрешения конфликтов: традиционный претензионный порядок и современный институт медиации. Анализируются их нормативно-правовая база, правовая природа, процедура применения, эффективность и место в правовой системе. На основе статистических данных, анализа судебной практики и социологических опросов выявляются сильные и слабые стороны каждой из процедур. Особое внимание уделено проблемам формализма претензионного порядка и барьерам на пути развития медиации. В статье формулируются предложения по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики, направленные на гармонизацию досудебных процедур и повышение их результативности.

Ключевые слова: досудебное урегулирование, претензионный порядок, медиация, альтернативное разрешение споров (АРС), эффективность, правовое регулирование.

Demchenko Irina Anatolyevna
Stavropol Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public
Administration
Kulkina Irina Vasilyevna
Autonomous Educational Institution of Higher Education North Caucasus Social Institute
Bruzhukova Olga Valeryevna
Rostov Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of
Justice of Russia)

Legal regulation and practice of pre-trial procedures in the Russian Federation: a comparative analysis of the claims procedure and mediation

Annotation. The article provides a comprehensive analysis of the system of pre-trial dispute settlement in the Russian Federation. Two key forms of out-of-court conflict resolution are considered: the traditional grievance procedure and the modern institution of mediation. Their regulatory framework, legal nature, application procedure, effectiveness and place in the legal system are analyzed. Based on statistical data, analysis of judicial practice and opinion polls, the strengths and weaknesses of each procedure are identified. Special attention is paid to the problems of the formalism of the claims procedure and barriers to the development of mediation. The article formulates proposals for improving legislation and law enforcement practice aimed at harmonizing pre-trial procedures and increasing their effectiveness.

Keywords: pre-trial settlement, claims procedure, mediation, alternative dispute resolution (ADR), efficiency, legal regulation.

Современная правовая система Российской Федерации характеризуется высокой нагрузкой на судебную систему, что обуславливает необходимость поиска и внедрения эффективных механизмов внесудебного урегулирования споров. Досудебные процедуры, являясь обязательным или факультативным этапом перед обращением в суд, выполняют двойственную функцию: с одной стороны, они служат фильтром для судебных исков, способствуя снижению конфликтности в обществе, а с другой - являются самостоятельным инструментом защиты прав и законных интересов.

В российской правовой доктрине и практике исторически доминирующей формой досудебного урегулирования является претензионный порядок. Однако в условиях развития рыночной экономики и повышения правовой культуры все большее значение приобретают альтернативные процедуры, центральное место среди которых занимает медиация.

Актуальность исследования обусловлена трансформацией общественных отношений и необходимостью модернизации правовых механизмов. Несмотря на наличие Федерального закона от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», данный институт в России пока не получил столь широкого распространения, как в зарубежных правовых системах, в то время как претензионный порядок часто носит формальный характер.

Претензионный порядок представляет собой наиболее распространенную и исторически первую форму досудебного урегулирования споров в российской правовой системе. Его популярность обусловлена простотой, доступностью и четкой регламентацией в законодательстве. [9]

С точки зрения гражданско-правовой теории, претензия - это письменное обращение одной стороны к другой с требованием о добровольном удовлетворении нарушенного права или оспоренного обязательства. С содержательной стороны, это акт волеизъявления, который можно квалифицировать как одностороннюю сделку (ст. 154 ГК РФ), направленную на изменение или прекращение правоотношений между сторонами. [7]

Процессуальный аспект придаёт претензионному порядку особую роль в правовой системе. Если истец уже успел подать иск, его оставляют без рассмотрения при выявлении нарушения установленных требований (абз. 2 ст. 222 ГПК РФ, п. 2 ч. 1 ст. 148 АПК РФ). Когда федеральное законодательство или условия договора прямо предписывают соблюдение досудебного урегулирования, его игнорирование становится непреодолимым барьером для судебной защиты. Квалификация правовых последствий, возникающих при нарушении данного порядка, существенно осложняется тем, что он одновременно затрагивает как материально-правовую, так и процессуальную сферу. На практике это выражается в том, что поданное заявление будет возвращено заявителю без рассмотрения по существу (п. 1 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ, п. 5 ч. 1 ст. 129 АПК РФ).

Законодательство, регулирующее претензионный порядок, не сосредоточено в едином источнике, а распределено по нескольким правовым актам.

АПК РФ в статье 4 определяет, что стороны обязаны соблюдать досудебный порядок урегулирования разногласий по денежным требованиям в сфере гражданского права, когда такое требование закреплено либо нормами закона, либо условиями заключённого договора. В свою очередь, статья 131.1 Гражданского кодекса РФ формирует основополагающие правила, касающиеся процедуры предъявления претензии, а также устанавливает тридцатидневный календарный срок для предоставления ответа на неё. Жилищный кодекс РФ (ст. 161.1): устанавливает обязательную претензию к управляющей организации в течение 10 рабочих дней. Федеральный закон № 214-ФЗ (об участии в долевом строительстве): предусматривает обязательный претензионный порядок сроком 30 дней для споров с застройщиками.

Таким образом, претензионный порядок выступает в качестве «процессуальной повинности», которую сторона должна исполнить для получения доступа к правосудию.

Законодательство предъявляет определенные требования к содержанию претензии (ст. 131.1 ГК РФ). Документ должен содержать:

1. Наименование и реквизиты отправителя (ФИО/наименование, адрес, паспортные данные/ИНН/ОГРН).
2. Наименование и реквизиты получателя.
3. Описание обстоятельств, послуживших основанием для возникновения спора (дата и место заключения договора, суть нарушения).
4. Конкретные требования к получателю (взыскание денежных средств, устранение недостатков, расторжение договора).
5. Сумму требований с детальным расчетом (при имущественных спорах).
6. Перечень прилагаемых документов, подтверждающих обоснованность требований.
7. Срок для ответа (если иной срок не установлен законом или договором - по умолчанию составляет 30 календарных дней).
8. Дату составления и подпись отправителя.

Отсутствие отдельных элементов не влечет автоматической недействительности претензии, если из содержания документа возможно установить суть требований и стороны спора (п. 12 Постановления Пленума ВС РФ от 21.01.2020 № 1).

Претензия может быть направлена различными способами:

- Заказное письмо с уведомлением о вручении: наиболее надежный способ с точки зрения доказывания в суде.
- Личное вручение под подпись: позволяет мгновенно доставить документ, но требует личного контакта.
- Электронное направление: через специализированные системы (например, ГИС ЖКХ), что обеспечивает оперативность [11].
- Телеграмма: устаревший способ, редко используемый на практике.

Согласно статистике за 2024 год, распределение способов направления выглядит следующим образом: 68% - заказным письмом, 22% - электронно, 7% - лично под подпись, 3% - иными способами.

Срок ответа на претензию начинает течь со дня, следующего за днем ее получения. Если последний день срока приходится на нерабочий день, он переносится на ближайший рабочий день (ст. 193 ГК РФ). Ответ может содержать полное удовлетворение требований, частичное удовлетворение или полный отказ с указанием оснований. Отсутствие ответа приравнивается к отказу. [11]

Бремя доказывания соблюдения досудебного порядка лежит на заявителе (ст. 56 ГПК РФ, ст. 65 АПК РФ). Ключевыми доказательствами являются почтовая квитанция, уведомление о вручении или скриншот электронной отправки.

Ключевые структурные недостатки претензионного механизма проявляются в двух взаимосвязанных аспектах.

Недобросовестное поведение должников выражается в намеренном игнорировании поступивших требований либо в использовании процессуальных лазеек для искусственного затягивания разбирательства. При этом действующее законодательство фактически лишено инструментов реального воздействия на подобные злоупотребления.

Не менее острой остаётся проблема бессодержательного формализма. Вместо того чтобы служить реальным инструментом урегулирования конфликта, претензия зачастую превращается в сугубо техническую процедуру: стороны направляют заведомо бесперспективные или намеренно расплывчатые требования, преследуя единственную цель — формально открыть себе путь в суд. Показательно, что судебные органы до сих пор не сформировали последовательных подходов к оценке того, насколько добросовестно стороны исполняют эту обязанность.

Таким образом, широкая распространённость претензионного порядка не избавляет его от глубоких системных противоречий.

1. Правовая неопределённость в сфере цифрового взаимодействия. Когда единые стандарты электронного документооборота отсутствуют, неизбежно возникают разногласия относительно того, обладает ли претензия, отправленная через мессенджер или по электронной почте без УКЭП, надлежащей юридической силой.

2. Утрата возможности судебной защиты как практическое следствие нарушения сроков. Примечательно, что пропущенный срок направления претензии принципиально отличается от процессуальных сроков: суд лишён полномочий его восстановить, что влечёт для стороны необратимые правовые последствия.

3. Недостаточная осведомлённость населения в правовых вопросах. Согласно социологическому исследованию, проведённому автором в 2025 году, лишь треть граждан - а именно 34% - имеют представление о том, что по ряду категорий споров обязательное соблюдение досудебного порядка урегулирования является законодательным требованием.

Тем не менее, процедура обладает определенной эффективностью. По данным Минюста России за 2024 год, 41,7% споров, по которым был соблюден досудебный порядок, были урегулированы без обращения в суд. Наиболее высокая эффективность отмечена в спорах о взыскании задолженности по договорам энергоснабжения (68%) и спорах в сфере ЖКХ (59%). Низкая эффективность характерна для сложных корпоративных конфликтов (29%).

Таким образом, претензионный порядок остается «рабочей лошадкой» российской правовой системы: он прост и доступен, но его потенциал как инструмента реального примирения сторон используется не в полной мере из-за формального подхода участников спора.

В отличие от претензионного порядка, который носит императивный или договорно-установленный формальный характер (направление требования и ожидание ответа), медиация - это гибкая, добровольная процедура урегулирования спора с участием нейтрального третьего лица - медиатора. Медиатор не выносит решение по спору и не обладает властными полномочиями; его задача - содействовать сторонам в выработке взаимоприемлемого соглашения. [8]

Правовой основой института в России являются:

- Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)».
- Статья 153.5 ГПК РФ (введена Федеральным законом от 26.07.2019 № 197-ФЗ).

Ключевыми принципами, на которых базируется процедура (ст. 3 ФЗ № 193-ФЗ), являются:

1. Добровольность: Стороны вправе по своему усмотрению решать вопрос об обращении к процедуре медиации, о заключении соглашения о проведении процедуры и о его прекращении на любой стадии. Никто не может быть принужден к участию в медиации.

2. Конфиденциальность: Информация, связанная с проведением процедуры медиации, не подлежит разглашению без согласия сторон. Медиатор не может быть допрошен в качестве свидетеля о сведениях, ставших ему известными в ходе процедуры (ст. 6 ФЗ № 193-ФЗ). Это создает атмосферу доверия.

3. Сотрудничество и равноправие сторон: Стороны имеют равные права в выборе медиатора, процедуре, определении условий соглашения. Медиатор обеспечивает им равные возможности для выражения своей позиции.

4. Независимость и беспристрастность медиатора: Медиатор должен быть независим от сторон и органов государственной власти и не может иметь личной заинтересованности в исходе спора.

Федеральный закон № 193-ФЗ заложил фундамент для развития института, однако его анализ позволяет выявить как сильные стороны, так и пробелы.

Среди ключевых положений законодательства выделяется перечень правоотношений, на которые распространяется медиация: имущественные, трудовые и

семейные конфликты попадают под её действие, тогда как коллективные трудовые разногласия и ситуации, затрагивающие интересы посторонних лиц, остаются за рамками регулирования. Немаловажно, что стороны вправе договориться об использовании примирительной процедуры как на стадии, предшествующей конфликту, так и после того, как он уже возник. [12]

Вместе с тем в научном сообществе звучат обоснованные возражения относительно качества данного правового механизма. Во-первых, узость охвата существенно снижает практическую ценность института: целый ряд категорий споров, в частности административные, оказывается вне поля его действия, что искусственно сдерживает развитие медиации. Во-вторых, несмотря на то что статья 12 ФЗ № 193-ФЗ допускает судебное утверждение медиативного соглашения с приданием ему юридической силы мирового соглашения и выдачей исполнительного листа, механизм его оспаривания проработан значительно слабее по сравнению с аналогичной процедурой для мировых соглашений, что порождает правовую неопределённость.

Согласно статье 15 Федерального закона № 193-ФЗ, кандидат на роль медиатора обязан соответствовать ряду установленных критериев. Прежде всего, необходимо наличие диплома о высшем образовании, при этом специализация не имеет принципиального значения. Помимо этого, претендент должен пройти специализированное обучение по программе подготовки медиаторов продолжительностью от 120 часов. Обязательными условиями также являются полная гражданская дееспособность лица и отсутствие у него каких-либо судимостей.

По состоянию на начало 2026 года в Едином реестре медиаторов при Минюсте России зарегистрировано более 8700 специалистов. При этом наблюдается диспропорция: около 47% медиаторов сосредоточены в Москве и Московской области. В ряде регионов Сибири и Дальнего Востока наблюдается острый дефицит квалифицированных кадров.

Минимальный порог в 120 часов подготовки подвергается критике со стороны экспертного сообщества как недостаточный для формирования устойчивых навыков ведения переговоров в сложных конфликтах. В отличие от многих зарубежных стран (например, Германии или Великобритании), где подготовка медиаторов занимает годы и включает обязательную супервизию, российский подход носит скорее формальный характер. Это приводит к тому, что на рынке услуг присутствуют лица с юридическим или психологическим образованием, но без глубоких практических навыков фасилитации сложных переговоров.

Процесс медиации выстроен поэтапно. На начальной совместной встрече медиатор разъясняет ключевые принципы: добровольность, конфиденциальность и нейтральность, после чего стороны излагают свои позиции. В основной фазе фокус смещается с жёстких требований на выявление реальных интересов, что позволяет участникам совместно выработать взаимоприемлемые решения. Достигнутые договорённости фиксируются в письменном медиативном соглашении, где чётко определяются обязанности, сроки исполнения и последствия их нарушения. При необходимости стороны вправе утвердить соглашение в суде в качестве мирового (ст. 173 ГПК РФ), после чего оно приобретает силу исполнительного документа и подлежит принудительному исполнению.

Если рассматривать финансовую сторону вопроса, одна сессия с медиатором обойдётся в сумму от 5000 до 30000 рублей, при этом весь процесс урегулирования конфликта занимает, как правило, от двух недель до одного месяца.

Согласно официальной статистике Министерства юстиции Российской Федерации, опубликованной в 2024 году, из 18456 дел, переданных на медиацию, успешным урегулированием завершились 11289 случаев, что соответствует показателю в 61,2%.

Эффективность медиации существенно варьируется в зависимости от категории спора. Наивысший результат демонстрируют семейные конфликты (78% успешных решений): стороны, связанные общими детьми или репутационными интересами, мотивированы сохранить отношения, а не эскалировать конфликт.

Наименьшую результативность показывают дела о защите прав потребителей (42%) - из-за структурного дисбаланса между рядовым гражданином и юридическими ресурсами компаний.

Корпоративные споры разрешаются в 59% случаев: бизнес ценит конфиденциальность и избегает публичных процессов, что стимулирует переговоры.

В жилищно-коммунальной сфере успешность достигает 65% благодаря четкой регламентации деятельности управляющих компаний и унифицированным стандартам требований.

Примечательно, что участники медиативных процедур значительно чаще остаются довольны итогом, нежели стороны судебных процессов. В отличие от судебного решения, неизбежно делящего участников на победителя и проигравшего, медиация позволяет выработать решение, которое обе стороны воспринимают как собственное достижение, - по принципу взаимной выгоды.

Там, где ключевую роль играет не столько правовой исход, сколько поддержание дальнейшего взаимодействия между участниками спора - в частности, в семейно-правовой сфере и бизнес-среде - медиация зарекомендовала себя как действенный механизм урегулирования разногласий. Всё это свидетельствует о том, что в России данный правовой институт успешно преодолел начальную стадию формирования и на сегодняшний день подтверждает свою востребованность и результативность в ряде областей.

Проведение сравнительного анализа позволяет выявить фундаментальные различия между двумя моделями урегулирования споров.

Таблица 1

Сравнительная характеристика претензионного порядка и медиации

Критерий сравнения	Претензионный порядок	Медиация
Правовая природа	Материально-правовая сделка + процессуальная обязанность	Процессуальная процедура
Характер процедуры	Формальный обмен требованиями и ответами	Неформальный диалог при содействии нейтрального посредника
Роль третьего лица	Отсутствует	Ключевая роль медиатора как фасилитатора
Цель процедуры	Соблюдение закона для доступа к суду / получение исполнения	Поиск взаимовыгодного решения («выиграл-выиграл»)
Результат	Исполнение требования или отказ	Медиативное соглашение
Конфиденциальность	Отсутствует (переписка может стать доказательством в суде)	Является базовым принципом
Добровольность	Часто обязательна по закону/договору	Всегда добровольна
Эффективность	Средняя (41-68%)	Высокая (61-78%)

Как видно из таблицы, медиация демонстрирует более высокие показатели эффективности именно за счет своей гибкости и ориентации на интересы сторон, а не на формальное исполнение обязательств.

Основной проблемой современной системы досудебного урегулирования является разрыв между двумя его столпами: устаревшим формализмом претензии и развивающейся философией медиации.

Построение эффективной и сбалансированной системы урегулирования споров требует комплексного подхода, включающего ряд ключевых направлений.

Прежде всего, заслуживает внимания вопрос внедрения смешанных форматов взаимодействия сторон. На законодательном уровне целесообразно создать условия, при которых стороны постепенно переходили бы от стандартного обмена претензионными письмами к более конструктивному формату - переговорному процессу с привлечением нейтрального посредника. В качестве конкретного механизма можно рассмотреть введение института временной приостановки претензионного срока в случае, если одна из сторон выступает инициатором проведения медиативных процедур.

Не менее значимым направлением является перевод досудебных процедур в цифровое пространство. Речь идёт о формировании централизованной государственной информационной системы, которая объединила бы в себе функции официального претензионного документооборота с фиксацией факта доставки и инструменты для дистанционного запуска медиации. Подобная платформа должна обеспечивать надёжную защиту передаваемых данных, а легитимность совершаемых действий - подтверждаться посредством квалифицированной электронной подписи.

Финансовое поощрение участников АРС. Одним из наиболее действенных инструментов распространения альтернативных способов разрешения споров выступает система материальных стимулов. В частности, целесообразно предусмотреть в Налоговом кодексе РФ механизм частичного возмещения государственной пошлины заявителю - при условии, что до обращения в суд стороны прибегли к медиации либо спор был урегулирован на досудебном этапе. Подобная норма могла бы быть разработана по образцу уже действующего положения п. 33.1 ст. 333.40 НК РФ.

Реформирование системы профессиональной подготовки медиаторов. Существующие образовательные стандарты нуждаются в существенном пересмотре. Прежде всего необходимо значительно расширить практическую составляющую обучения - не менее чем до 500 часов. Помимо этого, для специалистов, только приступивших к профессиональной деятельности, следует ввести обязательное прохождение супервизии продолжительностью двенадцать месяцев с момента получения соответствующего статуса. Данные меры позволят повысить реальный уровень компетентности медиаторов.

Параллельно назрела острая необходимость в целенаправленном просвещении граждан. Для этого требуется создание специальной государственной программы, которая посредством средств массовой информации, учебных заведений и платформы «Госуслуги» будет доносить до широкой аудитории информацию о доступных альтернативных способах разрешения споров и их практических преимуществах перед судебным разбирательством.

Медиация, сохраняющая отношения и нацеленная на совместный поиск решений, особенно эффективна в семейных и корпоративных спорах благодаря конфиденциальности и учёту реальных интересов сторон. Однако противопоставлять её претензионному порядку непродуктивно: формальную чёткость претензии и гибкость медиации следует объединять. Такой синтез, дополненный цифровизацией, экономическими стимулами для досудебного урегулирования и повышением квалификации специалистов, позволит разгрузить суды и качественно поднять правовую культуру общества.

Список источников

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 №95-ФЗ (ред. от 15.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2026) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 31.07.2025, с изм. от 25.03.2026) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2025) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3302.

3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 №138-ФЗ (ред. от 23.03.2026, с изм. от 31.03.2026) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4536.
4. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 №188-ФЗ (ред. от 20.02.2026) // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (часть I). Ст. 14.
5. Федеральный закон от 27.07.2010 №193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 31. Ст. 4155.
6. Федеральный закон от 30.12.2004 №214-ФЗ (ред. от 09.04.2026) «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (часть I). Ст. 4.
7. Васильева Ю.В. Функции претензионного порядка как досудебного способа разрешения правового конфликта // Новая наука: от идеи к результату. - 2025. - №4. - С. 113-121.
8. Домашевская Е.В. Досудебный порядок урегулирования гражданско-правовых споров // Охрана и защита прав и законных интересов в современном праве. Сборник статей по результатам III международной научно-практической конференции. Симферополь, 2024. - С. 527-532.
9. Новиков А.В. К вопросу о досудебном порядке урегулирования экономических споров // Вопросы российского и международного права. - 2023. - Т. 13. - №1-2-1. - С. 240-246.
10. Овчинников Ю.Г. Порядок использования электронных документов в досудебном производстве // Законность. - 2024. - №5 - (1075). - С. 57-60.
11. Федоров А.А. Правовая природа института досудебного порядка в гражданско-правовых спорах // Вопросы российского и международного права. - 2024. - Т. 14. - №4-1. - С. 446-453.
12. Якушев Р.В. Обзор общего порядка и актуальных проблем правового института досудебного разбирательства в России // Право и государство: теория и практика. - 2024.-№10 (238). - С. 269-271.

Сведения об авторах

Демченко Ирина Анатольевна, доцент, кандидат экономических наук, доцент кафедры общегуманитарных и юридических дисциплин Ставропольского филиала федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский педагогический государственный университет», Ставрополь, Россия

Кулькина Ирина Васильевна, доцент, кандидат юридических наук, доцент кафедры частноправовых дисциплин, Автономная некоммерческая организация высшего образования Северо-Кавказский социальный институт, Ставрополь, Россия

Бружукова Ольга Валерьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса Ростовский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», Ростов-на-Дону, Россия

Information about the author

Demchenko Irina Anatolyevna, Associate Professor, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of General Humanitarian and Legal Disciplines, Stavropol Branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Moscow Pedagogical State University", Stavropol, Russia

Kulkina Irina Vasilyevna, Associate Professor, Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Private Law Disciplines, Autonomous Non-Profit Higher Education Institution North Caucasus Social Institute, Stavropol, Russia

Bruzhukova Olga Valerievna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Business Law, Civil Law, and Arbitration Procedure Rostov Institute (Branch) of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of the Russian Federation)" Rostov-on-Don, Russia